

изучения данного явления с использованием иммунологических и иммуно-гистохимических методов исследования, что позволит оценить характер иммунных нарушений при различных формах тиреопатологии и будет способствовать их дифференциальной диагностике.

СТРУКТУРА ПАТОЛОГИИ ЩИТОВИДНОЙ ЖЕЛЕЗЫ ПО ДАННЫМ ОПЕРАЦИОННОГО МАТЕРИАЛА

Бутолина К.М., Лазаревич С.Н.

Гродненский государственный медицинский университет, Беларусь

Кафедра патологической анатомии,

Гродненская областная клиническая больница

Научные руководители – д.м.н., доцент В.А.Басинский;

к.м.н., доцент С.Э.Савицкий

Изучение морфологии заболеваний щитовидной железы в каждом конкретном регионе республики представляет несомненную ценность для создания общей концепции морфогенеза тиреопатологии, оценки ее прогноза и возможностей своевременной диагностики.

Целью исследования стал анализ структуры заболеваний щитовидной железы, ее клинико-морфологических особенностей по данным операционного материала Гродненского областного патологоанатомического бюро.

Материалом для исследования стали 159 резецированных щитовидных желез больных в возрасте от 15 до 74 лет. Изучались имеющиеся клинические данные. Для микроскопической характеристики гистологические срезы окрашивались гематоксилином и эозином.

Анализ материала показал чрезвычайное многообразие заболеваний щитовидной железы, которые выявлялись преимущественно у женщин (90%) во всех возрастных группах. В структуре патологии наиболее часто встречался коллоидный зоб (108 случаев - 67,9%), представленный диффузной (1,9%), узловой (95,3%)

и диффузно-узловой (2,8%) формами. Средний возраст больных составил $46,6 \pm 2,8$ лет. В 51,9% наблюдений определялись множественные узлы диаметром от 0,3 до 3,5 см. Обратило на себя внимание наличие вторичных изменений в железах, доступных для УЗИ-диагностики: очаги склероза, гиалиноза, обызвествления, которые обнаружены в 56 (51,9%) зобах. Образование кист диаметром до 3,5 см наблюдалось в 37 (23,3%) железах. Стенкой кист в 81,1% случаев явилась гиалинизированная фиброзная ткань с кальцинозом.

Аденомы щитовидной железы (20 случаев - 12,6%) были представлены одиночными инкапсулированными узлами диаметром от 1,0 до 4,0 см. Среди них отмечены фолликулярные аденомы простого строения - 6 (30,0%) случаев, микрофолликулярного строения - 12 (60,0%) случаев и 2 (10,0%) В-клеточные аденомы. Средний возраст больных составил $47,3 \pm 6,7$ лет. Вторичные изменения в аденомах выявлялись реже (30%), чем при зобах. В предоперационном клиническом диагнозе аденомы ни разу не фигурировали.

Рак щитовидной железы был диагностирован в 16 (10,1%) случаях. Средний возраст больных составил $49,4 \pm 8,1$ года. Размеры опухолевых узлов колебались от выявляемых только микроскопически до $10 \times 4 \times 2,5$ см. 5 (31,3%) раков характеризовалось мультицентрическим ростом. В 7 (43,8%) случаях отмечалось прорастание капсулы щитовидной железы и рост опухоли в окружающей мышечной и жировой тканях. В 4 (25,0%) наблюдениях имелись метастазы в регионарных лимфоузлах. Диагноз папиллярного рака был выставлен в 12 (75,0%) случаях, медуллярного - в 2 (12,5%), по 1 (6,25%) случаю было фолликулярного и недифференцированного рака. Все наблюдения характеризовались вторичными изменениями в опухолевой ткани. Следует отметить, что лишь в 3 случаях рак щитовидной железы фигурировал в предоперационном диагнозе.

Токсический зоб был представлен в 11 (6,9%) наблюдениях в виде диффузной или смешанной форм, хронический аутоиммунный

тиреоидит Хашимото – в 2 (1,6%) случаях. Подострый гранулематозный тиреоидит де Кервена и лимфосаркома выявлены в одном случае каждый. Все тиреоидиты до операции трактовались как зоб.

Таким образом, морфологический анализ структуры резецированных щитовидных желез показал многообразие ее патологии и недостаточный уровень предоперационной диагностики заболеваний, свидетельствующий о необходимости расширения и углубления применяемых дифференциально-диагностических признаков тиреопатологии.

БЕЛАРУСКІЯ КАРАНІ АРЫНЫ РАДЗІВОНАЎНЫ

Бучацкая А.

Гродзенскі дзяржаўны медыцынскі ўніверсітэт, Беларусь

Кафедра рускай і беларускай моў

Навуковы кіраўнік - ст. выкладчык В.І.Варанец

Кожнаму з нас ужо з дзяцінства вядома гэта імя – Арына Радзівонаўна. Любімая нянька Аляксандра Сяргеевіча Пушкіна, яго «добрая муза», «старушка добрая мая».

Але мала хто ведае, што нянька Пушкіна сама мела чатырох дзяцей ад мужа Хведара Мацвеева, карэла па нацыянальнасці (памёр у 1798 годзе): Ягора (нарадзіўся ў 1782 годзе), Надзею (1788), Марыю (1789), Стэфана (1798). Калі яна карміла сваіх дзяцей, ёй у абавязак было пастаўлена ўласнымі грудзямі выкарміць панскіх дзяцей: Вольгу і Аляксандра. Апроч гэтых дваіх яна карміла яшчэ некаторых з пяцёрых дзяцей Пушкіных (яны ў маленстве памерлі). Самага малодшага, Льва, яна толькі даглядала. Паміралі дзеці і ў яе; тады карміла толькі панічоў. Больш таго – Арына Радзівонаўна выкарміла яшчэ некалькі дзяцей гаспадаровых сваякоў. Пры кармленні была чарга: спачатку ішлі панскія дзеці, а ўжо потым свае.

Летам 1828-га сямідзесяцігадовая Арына Радзівонаўна пераехала з Міхайлаўскага ў Пецярубург да Вольгі Сяргееўны Паўлішчавай